

Компетенция рейхстага была очень широка и касалась главным образом вопросов внешней политики, финансов, сферы военной организации, общего и специального (в частности, уголовного и уголовно-процессуального) законодательства; кроме того, рейхстаг являлся высшей судебной инстанцией империи. Обсуждение вопросов производилось отдельно по куриям. Окончательное решение принималось на общем собрании курий путем тайного голосования и оформлялось в виде постановления. После утверждения этого постановления императором оно приобретало силу имперского закона.

Следует, однако, отметить, что случаи совпадения мнений всех трех курий и императора были чрезвычайно редкими (позитивным примером подобного рода может служить утверждение в 1532 г. знаменитой «Каролины» — общегерманского уголовно-судебного уложения; подробно см. о нем ниже). Чаше всего заседания рейхстага сводились к торжественным церемониям, которые имели весьма ограниченные практические последствия. При этом если даже и удавалось иногда принять согласованное решение, отсутствие общеимперских исполнительных структур сводило на нет возможность его практической реализации.

Реальная политическая власть как в масштабе всей империи, так и в региональных государственных образованиях принадлежала светским и духовным территориальным властителям, наделенным всем объемом суверенных прав (законодательных, административно-управленческих, судебных, военных, налоговых, полицейских, а после проведения Реформации — и функцией церковного руководства).

Вестфальский договор 24 октября 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне, придал раздробленности Германии международно-правовое обоснование. Князья, полностью самостоятельные в своих внутренних делах, получили также право заключать союзы как между собою, так и с иностранными государствами, вести самостоятельную внешнюю политику, но с оговоркой, что она не должна «наносить вреда императору и Империи» (впрочем, эта оговорка не препятствовала тому, что в войнах XVII—XVIII вв. император и князья выступали как самостоятельные стороны). Князья не могли быть